

УДК [796.034.2(09)(47+57)]:796.011

«ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»: КОГНИТИВНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ АССОЦИАЦИИ

*Миронова Светлана Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент*

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия*

Аннотация. На основе дискурсивной реализации автор выявил положительные и негативные ассоциативно-оценочные когнитивные признаки, связанные с ГТО как одним из культурных и идеологических символов советской эпохи.

Ключевые слова: эмоционально-оценочные когнитивные признаки, дискурсивная реализация, ГТО.

Abstract. On the basis of diskursivny realization the author revealed the positive and negative associative and estimated cognitive signs connected with GTO as one of cultural and ideological symbols of the Soviet era.

Index terms: emotional and estimated cognitive signs, diskursivny realization, GTO.

«Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) – программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях СССР в рамках единой системы патриотического воспитания молодежи – несомненно является одним из идеологических символов советской эпохи. Под **социокультурным символом** мы понимаем ценностные в интеллектуальном и эмоциональном отношении вербальные знаки, неоднократно употребляемые в разнообразных актах коммуникации, имеющие сверхличностный характер, ассоциируемые с фактами культуры социума, сохранившие «культурную память» (по терминологии Ю. М. Лотмана) [3: 150].

Дискурсивный и контекстуальный анализ позволяет выявить **эмоционально-оценочные когнитивные ассоциативные признаки**, связанные с лексемой ГТО в русском национальном сознании. Такой анализ предстает одной из актуальных задач в настоящее время, поскольку в рамках выполнения поручения Президента РФ с 2013 г. активно разрабатывается и внедряется Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и защите Отечества» в качестве основного элемента современной и эффективной государственной системы физического воспитания населения [1: 9 – 10]. В качестве материала для исследования использовались данные основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка [2].

Положительные субъективно-оценочные ассоциации. С одной стороны, в советское время процесс сдачи нормативов ГТО порождал чувство радости, вызванное занятиями физическими упражнениями и победой над собой: *Соревнования по лыжному спорту в школе были непрерывные, не только в воскресенье, но и в будни: внутри класса, по параллелям, по годам, между школами своего района, соревнования военкомата – приписные подростки, допризывники, призывники. Соревнования на значки БГТО и ГТО, соревнования на*

значки БГСО и ГСО в зимних условиях, **и любое из этих соревнований было радостью. Все село приходило к школе...** (В. Крупин).

С другой стороны, в настоящее время в сознании части наших современников актуализация феномена ГТО вызывает ностальгические воспоминания как о чем-то нужном и реально повышающем физическую подготовленность: **Нынешнее поколение ровесников неизвестного героя из стихотворения Маршака («парня какого-то лет двадцати») и ведать не ведает о всесоюзном физкультурном комплексе «Готов к труду и обороне СССР», который был утвержден в 1931 году. Все, выполнившие нормативы комплекса, награждались значком (газ.).**

Контекстуально значимым при дискурсивном употреблении лексемы ГТО является чувство сожаления при воспоминании о том, что было, и противопоставлении этой идиллической картинке, возникающей в сознании представителей старшего поколения, с тем, что им приходится наблюдать сегодня: **Каким образом удалось отвлечь массы молодежи от физкультурных занятий, чрезвычайно популярных в довоенные годы, непонятно. Но факт остается фактом: на занимающегося спортом для собственного удовольствия, а не для карьеры и заработка, в молодежной среде многие смотрят как на придурка** (В. Быков, О. Деркач).

Дискурсивный анализ показал, что ГТО как социокультурный символ советской эпохи приобретает в настоящее время следующие **переносные смыслы и ассоциации**, обобщение которых позволяет выявить отношение россиян к данному феномену. В русском национальном сознании советский культурный символ ГТО лежит в основе сравнений и выступает

- как то, что помогает измерить уровень физической подготовленности человека: – **...И тогда, сделав шестнадцать предупредительных выстрелов, то есть израсходовав две полные обоймы, Дед принимает волевое решение: «Братъ его живым!» В планы азера это, естественно, не входит, и, несясь быстрее лани, он принимает решение: живым не сдаваться. <...> – Коротче, Дед, который не сдавал ГТО со второй русской революции, начинает сдавать** (А. Михайлов);

- как мерило, эталон чего-либо (обычно как высшая ступень чего-либо): **В общем, все у них наладилось, и Дао не только плечи расправил, а прям-таки нормы ГТО решил сдать** (Т. Соломатина);

- как интенсивно совершаемое действие, выполнение которого вызывает большой энтузиазм: **Лизин папа будто сдавал на ГТО. Он плывал быстро и не переставая** (К. Сурикова);

- как то, чем можно гордиться, личная победа: **«Какая там пенсия? – сказала она. – Окстись! Я нормы ГТО сдавала по тридцатилетнему возрасту. Не веришь? Я их так всех обставила! И в беге, и в прыге...»** (Г. Щербакова).

Некоторые ассоциативные смыслы имеют противоположную направленность. С одной стороны, в переносных контекстах употребления феномен ГТО осмысливается как нечто что требует при совершении больших усилий и связано со сложностью преодоления себя, то, что позволяет судить о человеке вообще

(Кто из нас на что способен – это он узнал скоро, помог ему случай. Чех, возможно, специально подстроил его, когда решил однажды прогнать нас через полосу препятствий, на которой пионеры и пионерки сдавали нормы ГТО (А. Азольский)); а также то, что закаляет характер (Потом... До меня дошло: та Ольга, что хотела брать «гордячек голыми руками», стала уже другой женщиной. Привычная мне Ольга, как бы ни колошматила ее жизнь, всегда была, ну, скажем, достаточно смиренна к обстоятельствам судьбы и снисходительна к людям в этих обстоятельствах. Новая Ольга уже сдала на значок ГТО и была готова к стрельбе по целям (Г. Щербакова).

С другой стороны, ГТО ассоциируется с чем-то легким для опытного человека, предназначенным исключительно для начинающих: *Тверскую улицу от метро «Маяковская» до гостиницы «Националь» я бы выделил начинающим, чьи первые успехи можно отмечать почетными грамотами или значком ГТО («Готов к труду и обороне»)* (В. Войнович).

Негативные субъективно-оценочные ассоциации:

- отрицательное отношение к идее возрождения комплекса ГТО в современной России: *Конечно, День физкультурника – не День города. Потому тучи над гребным каналом в Крылатском, где мы реставрировали комплекс «Готов к труду и обороне» (или отдыху), ходили хмурые, неприветливые. Как, впрочем, и многие москвичи* (газ.);

- негативное отношение к ГТО – часто следствие неприятие всего советского вообще: *На нижегородских интернет-форумах преобладают скептические высказывания о новом законе: «Осталось еще только военное положение ввести и вернуть нормы ГТО»* (газ.).

Интересно, что даже в тех случаях, когда автор статьи будто бы утверждает необходимость возрождения ГТО, иронический контекст и употребление специфических контекстных партнеров, как будто бы сошедших с лозунгов советской эпохи, создают обратный эффект негативного переосмысления этого понятия: *Здоровье народа – богатство страны. Много лет назад при непосредственном участии «Комсомольской правды» появился комплекс спортивных нормативов ГТО (Готов к Труд и Обороне). Нормативы эти с энтузиазмом выполнялись миллионами советских людей и приносили колоссальную пользу. Сейчас ГТО, как и многое из советского прошлого, забыто, на наш взгляд – незаслуженно. В связи с этим «Комсомолка» посчитала своим долгом возродить ГТО и поднять здоровье народа на небывалый уровень* (газ.).

Дискурсивный анализ показал, что ГТО как социокультурный символ советской эпохи приобретает в настоящее время следующие **негативные переносные смыслы и ассоциации**, обобщение которых позволяет выявить отношение россиян к данному феномену. В русском национальном сознании советский культурный символ ГТО лежит в основе отрицательных сравнений и выступает

- как страшное воспоминание о чем-то трудном: *«Лева так и уснул на директорском диване, чуть ли не с телефонной трубкой в руке. Приснился ему страшный сон, будто ему надо сдавать нормы ГТО по плаванию прямо около института в ноябрьской Неве...* (И. Сухих);

- как ничем не оправданное излишнее напряжение физических и душевных сил человека: *Ясно, что роман пишется трудно. <...> халтуры из-под ермаковского пера не выходило. Нужна ли подобная сдача норм литературного ГТО? – для меня большой вопрос* (А. Немзер);

- как то, что детерминирует проявление «дешевого», глупого и никому не нужного энтузиазма (в ироническом переосмыслении – *энтузаизма*), продемонстрировать который могут только молодые люди пионерского возраста, не имеющие еще достаточного жизненного опыта: *И, взглянув на часы, он соврал: «Я могу опоздать на последний трамвай. Побежали!» – и схватил ее за руку, чтобы не отставала. И погнался, не жалея ее вот ничуть, а она, сдернув кепку, старалась, как пионерка ради значка ГТО* (М. Вишневецкая);

- объект юмористического осмысления в анекдотах: *Нормы ГТО в ЦК КПСС. Золотой значок – тридцать слов без бумажки, тридцать шагов без поддержки. Серебряный – двадцать слов без бумажки, двадцать шагов без поддержки* (Коллекция анекдотов);

- как идеологический символ, демонстрирующий ограниченность, примитивность сознания его приверженцев, которые воспринимают мир не задумываясь, только в черно-белом свете, исключительно через призму официальных советских идеологических штампов: – *Что вы читаете, – спросила незнакомка. – Сказки Щедрина. – Как вам не стыдно, взрослому человеку сказки читать, – возмутилась девушка. Локонов посмотрел на нее и на ее значок ГТО. – Это политические сказки, – ответил он. – Тогда другое дело, – сказала девушка. – Я из пятидесяти сорок пять попадаю в мишень, – продолжала она, – хотела бы я спуститься на парашюте* (К. Вагинов). Данный контекст содержит также неявное противопоставление человека со значком ГТО как ограниченного и примитивного робота, все мысли которого сосредоточены только на постоянном совершенствовании своей физической формы и повышении уровня своей физической подготовленности, человеку думающему, «на зашоренному» советской идеологией, читающему непопулярные или запрещенные книги, что является основой для более глубинного противопоставления интеллектуально-духовного – плотско-физическому как оппозиции высокого и низкого, бытия и быта.

Стремление только к физическому совершенствованию оценивается как нечто абсолютно бессмысленное (*Мы привыкли к тому, что буквально с детского сада и до глубокой старости на нашем жизненном пути, помимо других указателей, стоят и особые столбы с воодушевляющими лозунгами типа «Духовное богатство и физическое совершенство...», «Все на старт ГТО!», «Физкультуру на новую высоту!» и так далее. Бессмысленная, непродуманная гонка за так называемой высшей мышечной культурой порождает уродливые средства ее достижения* (газ.)), осмысливается как никому не нужный в современной жизни анахронизм: *Старички и старушки с орденами и без танцуют вальс, танго, казачок, польку, камаринскую, фокстрот, падеграс, степ и другие танцы, названия которым пока нет. – Лучшего отдыха и представить невозможно! – в исступлении воскликнула старушка с орденом Трудового Красного Знамени и значком ГТО на пиджаке, которую я ангажи-*

ровал на тур кадрили под исполненную здорового оптимизма песню Верки Сердючки «Все будет хорошо!» (газ.).

Таким образом, один из социокультурных символов советской эпохи – физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» предстает в дискурсе российской публицистики и беллетристики как оппозитивный концепт: дискурсивный анализ позволил выявить как позитивные, так и негативные особенности аксиологической интерпретации данного когнитивного феномена в сознании россиян.

Общепризнанно, что изменения, которые произошли в русском обществе за последние двадцать пять лет, являются революционными. В первую очередь это перемены в общественной психологии, в умах и духовном мире современных россиян, в их системе ценностей.

Исследование выявило, что ценностные сдвиги могут отражаться в дискурсе российской публицистики и беллетристики «неочевидно» и заключаются в изменении коннотаций лексем, их контекстной сочетаемости, частотности употребления, возникновении нового смыслового наполнения их семантики и выводимых контекстуальных смыслов.

То, какие ценности будут ассоциироваться с вводимым в настоящее время Всероссийским физкультурно-спортивным комплексом «Готов к труду и защите Отечества», зависит в том числе и от нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс: история, развитие, перспективы [Текст]: учеб.-метод. пособ. / Под ред. Л. А. Рапопорта. Екатеринбург: СОК ОГ ФСО «Юность России»; Изд-во АМБ, 2013. 300 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru.
3. Советское прошлое и культура настоящего [Текст]: монография: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. Т. 2. 396 с.

THE LITERATURE

1. All-Russian sports and sports complex: history, development, prospects [Text]: studies. - a method. пособ. / Under the editorship of L. A. Rapoport. Yekaterinburg: OG FSO JUICE "Youth of Russia"; Publishing house of AMB, 2013. 300 pages.
2. National case of Russian [An electronic resource]. Access mode: www.ruscorpora.ru.
3. Soviet past and culture of the present [Text]: monograph: in 2 t. / отв. edition of N. A. Kupina, O. A. Mikhaylova. Yekaterinburg: Publishing house Urals. un-that, 2009. T. 2. 396 pages.

GTO: COGNITIVE EMOTIONAL AND ESTIMATED ASSOCIATIONS

Mironova S. P.

*the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,
Russian State Professional-Pedagogical University
Ekaterinburg, Russia*